

18+

Мария Игоревна Кук

**Всё
теми же —
не новыми —
словами**

*Сборник
стихотворений*

Мария Игоревна Кук
Всё теми же – не новыми –
словами. Сборник
стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73517388

ISBN 9785006948679

Аннотация

В сборник вошли стихотворения, написанные с 1998 по 2025г. Стихи о любви, внутренней борьбе, о ситуациях морального выбора и обретении свободы.

Содержание

Болезнь, зима	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Всё теми же – не новыми – словами Сборник стихотворений

Мария Игоревна Кук

© Мария Игоревна Кук, 2026

ISBN 978-5-0069-4867-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Где раньше были крылья

Я – пыль, я – только самый мелкий атом,
И оттого обиднее вдвойне,
Что под моим изношенным халатом
Никто не видит шрамов на спине.

Глаза уже не помнят отраженья,
И губы позабыли имена —
От глупости такого положенья
Ссутулилась упрямая спина...

Подернута домашней теплой пылью,
Душа, где отгремело столько гроз...

Болит спина – там раньше были крылья,
А нынче просто остеохондроз.
2008

Длинноты

Длинный след слезы из глаза.
Длительность последней ноты.
Длинны косы. Длинны фразы...
Это женские длинноты.

Льется бесконечный голос,
Полный ироничных ноток...
Длинно платье, долог волос —
Только женский ум короток.

Только длинные ресницы
Могут сделать взгляд нежнее...
Не вместить всего странице —
Память женская длиннее:

Долгий взгляд короткой встречи,
Бесконечные объятия,
Тянутся и выются речи,
Словно волосы и платье.

И слова, сбиваясь, длятся,
Бьются в вечной женской смуте...
Там, где надо бы прощаться,
Женщина подходит к сути.

А когда все ж расстается
(Раздается твердь земная!),
Женщина всегда клянется
Вечно помнить, проклиная.

А когда весь мир растает
И не выдержит страховка,
Женщина предпочитает
Выбрать длинную веревку.

Это сдвиг последней фазы,
Это срыв последней ноты...
Длинны, косо-длинны фразы —
Это женские длинноты.

1998

Любовь

Любовь распластана на рельсах.
Любовь, размытая дождем,
Алеет на разбитых фэйсах*,

А мы ее зачем-то ждем.

Любовь, распятая привычкой,
В окно заглядывает вновь —
Раздавленная электричкой,
Но не убитая Любовь.

Ее рисует нам на стеклах
Вагонов безнадежный дождь...
Она промокла и поблекла,
Но все ж еще остра, как нож.

И не спасут стальные стены
Тебя от этого ножа —
Тебе с усмешкой вскроет вены
Безжалостная Госпожа.

Трясаясь в прокуренном вагоне
И слушая вечерний дождь,
Ты, верно, думал: не догонит? —
Нет, друг, ее не проведешь.

Путь за тобою загорелся,
Но приведут тебя к Любви
Опять безжалостные рельсы...
Родился — так теперь живи!

И дождь стучит в окно глухое,
И душит черная тоска,
И хочется чуть-чуть покоя,
Но рана новая близка.

Так по бесславию и бессловью
Бредем мы по уши в крови,
Чтобы с надеждой и любовью
Опять взглянуть в глаза Любви.
1998

Дети асфальта

Мы – дети асфальта. Мы – странные дети.
Мы ищем любви среди холода стен.
На темных проспектах нас гнет черный ветер
Спланированных по часам перемен.

Мы с детства играем огнем и железом —
Мы стали прочны, как гранит, как базальт!
Стихи наши хлещут, как кровь из порезов,
А жизни нас учат – лицом об асфальт.

Никак не смолкают простые аккорды —
Здесь каждый второй говорит, что поэт...

Как эти поэты друг другу бьют морды —
Не хочется, вроде, а выхода нет!

Романтика наша затихла по кухням,
Где, чёрны от сажи, висят образа...
Все ждут, когда мы пошатнёмся и рухнем,
А мы всё идём — ведь у нас есть глаза!

Нас ветер поднял в недокрученном сальто,
Нас ждёт электрический стул — или трон...
Мы — странные дети. Мы — дети асфальта.
Мы видим любовь там, где сталь и бетон.
1997

Болезнь, зима

Который раз: болезнь, зима.
Как вертел, прошивает холод.
Весь воздух холодом исколот.
Под снегом ежатся дома...

И привкус крови на губе
(След поцелуя? – нет, простуда),
А в голове лишь: «Я не буду,
Не буду думать о тебе!»

Но эту мысль прогнать нельзя —
Она, как насморк, неотвязна!
И – руки врозь – крестообразно —
Я, спотыкаясь и скользя,

Бегу и греюсь на бегу
Все той же мыслью (той заразой!)
И вынуть, как зрачок из глаза,
Ее из мозга не могу.
2002

Я танцую

Я танцую на ножах твоих песен,

Ты играешь на моих тонких нервах.
Мы разрезаны оконным проёмом...
Я – твой ветер, ты – моя неизбежность.

Наше солнце бесполезно и глупо,
Ветры рвут из рук последние деньги,
Наши двери без замков всем открыты,
Наши окна разрешёчены настежь.

Нас несёт куда-то солнечный ветер,
Наши души крепко скованы болью...
Я услышу голос твой в шуме улиц,
Ты увидишь мою тень на проспекте.

Я – твой ветер, ты – моя неизбежность.
Мы разрезаны оконным проёмом.
Ты играешь на моих тонких нервах.
Я танцую на ножах твоих песен.
1998

Куклы

Спят все люди в доме,
И свеча потухла...
И в вечерней дрёме
Оживают куклы.

День прошёл — и можно
Снова быть собою,
Без улыбки ложной
Жить своей судьбою.

Смыли с лиц весь яркий грим
Тени вечеров,
И рыдает Арлекин,
И пошлит Пьеро.

Грусть, любовь...
В этот поздний час
Куклы вновь
Здесь играют в нас.

Плюшевый мишутка
Плачет в свете звёздном:
Он устал быть шуткой,
Хочет быть серьёзным.

Попугай на волю
Рвётся прочь из клетки...
Надоели роли
И марионетке.

Мы от них не прячем слёз —

Куклам ведь не лгут.
Куклы видят нас насквозь,
Но не предают.

Спи, малыш!
Слишком поздний час.
Куклы – лишь
Отраженье нас.
1998

Офелия

Ах, как плакала Офелия без Гамлета!
Как её безумный голос по лугам летал!
Как вокруг молчали стены равнодушные...
Ах, какой была Офелия послушною!

Как бродила по лугам, шепталась с травами,
Как пыталась разговаривать со здоровыми,
Как, объевшись вечной горечью полынною,
Распевала она песенки старинные!

Ах, как верила Офелия в любимого!
Как ждала его, придуманного, мнимого...
Как хотела в монастырь уже отправиться!
Как пыталась всех понять и всем понравиться...

Как слышался ей в ветре погребальный звон,
Как отвергнутое сердце вырывала вон,
Разводя его навек с грудною клеткою...
Как устала быть она марионеткою!

Как молила небеса за принца датского!
Как страдала от кривляния дурацкого,
Как готова подарить была прощение,
Как ждала, как манны с неба, возвращения!

Как несли её течения весенние!
Ах, как верила Офелия в спасение!
Как не верила Офелия в бессилие...
Как ей сладко засыпалось в белых лилиях...
1999

С каждым днем

Я с каждым днём нежней и бесполезней
Люблю тебя... Warum? Wozu? Wohin?
И сыплются бредовые стихи,
Объединясь в историю болезни.

Не о народе и не о природе
Мои стихи. В них умных мыслей нет,
Их наполняет непонятный бред —

По ним любовь задумчивая бродит...

Мне многие советуют лечиться,
Уж не один пытался стать врачом —
Спасибо им за это! Но о чём
Писать стихи мне, если так случится?

«А кто тебя утешит и согреет?» —
Вы спросите, устав от чепухи,
А я скажу: «Бредовые стихи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.